

Виктор Харебов

Мой город

ВИКТОР ХАРЕБОВ

МОЙ ГОРОД

Издательские решения
По лицензии Ridero
2022

УДК 82-3
ББК 84-4
Х20

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Харемов Виктор

Х20 Мой город / Виктор Харемов. — [б. м.] : Издательские решения,
2022. — 26 с.
ISBN 978-5-0056-0869-7

Воспоминания о городе детства и юности, о событиях тех давних дней, смешных, а иногда — грустных... В самой глубине моего сердца до сих пор живы очертания улиц и домов, имена, облик знакомых и незнакомых людей тех далеких дней...

УДК 82-3
ББК 84-4

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0056-0869-7

© Виктор Харемов, 2022
© Виктор Харемов, дизайн обложки, 2022

*Я вписан в этот город, как строка.
Я — клинопись шагов на тротуарах.
Деревья до последнего листка
Хранят меня среди рукописей старых.*

*Ничто не пропадет и не уйдет,
Но прочитает кто сможет эту книгу,
Чтоб там, где переулка поворот,
Увидеть вдруг житейскую интригу.*

*Размашистые, четкие шаги
И детские каракули вприпрыжку.
И чье-то восклицанье «Не беги!».
И чью-то беспокойную одышку.*

*Мой город помнит годы... сотни лиц,
Неровные, запутанные строчки.
Из каменной души не рвет страниц
И чуть вздыхает у последней точки...¹*

У каждого человека есть свой любимый город. Чаще всего любимым называют тот город, где промчались детство и юность, ведь именно с ними связаны самые дорогие сердцу воспоминания. Города как и люди: у каждого своя судьба, свое лицо и свой характер. Я хочу рассказать о городе моего детства.

Лето в нашем городке было лучшим временем для прогулок, особенно по вечерам, когда в воздухе особенно приятно пахло цветущими липами и акациями. Я помню, как в теплые летние вечера мы забирались на липы, растущие вдоль главной городской улицы. До сих пор помню тонкий аромат цветущих лип, который проникал в наш дом через открытые окна. А как чудесно пахла земля в го-

¹ Стихотворение Павла Великжанина.

родском парке! Часто всем классом мы проводили там время, собирали опавшие листья.

Осень обычно долгая, с обильным листопадом и неповторимыми красками уходящего лета. И только с середины ноября – мокрый слякотный сезон, с кашлем, простудами и первым снегом.

Зимний сезон длился обычно недолго, но мы успевали вдоволь накататься на лыжах на склонах холмов за городом или на самодельных катках, которые устраивали на городских спусках, поливая пешеходную и проезжую части улиц водой. Не всем горожанам это нравилось, у пешеходов порой бывали переломы и ушибы при попытках перейти опасную зону.

И наконец, наставала долгожданная весна! Уже в начале марта зацветали фиалки, наступали долгожданные теплые дни. А затем начиналась пора цветения садовых деревьев, невообразимая красота!..

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Про нашу Театральную площадь, расположенную в самом центре города, можно рассказывать часами. Площадь и прилегающие к ней здания и по сей день являются неизменным местом посещения всех горожан во время их прогулок.

Постараюсь восстановить ту старую, милую сердцу Театральную площадь по тем осколкам памяти, которые еще не стерло временем.

Пешеходная зона в виде полукруга, прилегающая к фасаду здания городского драмтеатра, была окружена огромными елями по обе стороны от главного входа. К пешеходной зоне вплотную примыкали городская гостиница, продовольственный магазин, здание почтамта и многоэтажный жилой дом. Все остальное пространство занимали газоны и зеленые насаждения в виде декоративных кустов и цветочных клумб.

На Театральной площади практически все взрослое население города проводило свое свободное время. Люди назначали встречи, образовывали группы по интересам, обсуждали новости, рассказывали смешные истории и анекдоты.

В самом центре площади когда-то был гранитный пьедестал со ступеньками, на котором стояла каменная статуя вождя народов. Потом ее убрали, а на пьедестале разместили клумбы с цветами. В конце концов и пьедестал тоже снесли и на его месте устроили фонтан с музыкой. Остальные строения сохранились практически в том же виде, какими они были много лет назад.

В продуктовом магазине, получившем название «магазин под гостиницей», мы покупали сигареты, в кафе (за углом от магазина) просиживали часами.

В зимнее время года в вестибюле городского почтамта можно было немного согреться и даже покурить. Под мраморными подоконниками вестибюльных окон были теплые чугунные отопительные радиаторы. На подоконники облакачивались или садились, образуя группы по интересам, и начинали курить.

Дым стоял такой, что не было видно лиц сидящих. Курильщиков там никто не жаловал, их периодически выпроваживали обратно на улицу, но через некоторое время посиделки возобновлялись.

В теплые летние дни горожане допоздна проводили время на площади. Люди пожилого возраста сидели

на скамейках под раскидистыми ветками елей или не спеша прогуливались взад и вперед, занятые бесконечными беседами.

Сегодняшняя Театральная площадь производит двоякое впечатление. Новые яркие краски наполнили пространство перед заново выстроенным драмтеатром, по-прежнему пешеходная зона заполнена людьми в дневное и вечернее время. Пешеходы спешат по делам или просто прогуливаются вдоль пешеходной зоны. Но нет уже того провинциального шарма, той атмосферы благодати и спокойствия, которую многие из моих друзей и знакомых помнят до сих пор и о которой всегда говорят с особой грустью и ностальгией.

ГОРОДСКОЙ ЦЕНТР

В самом центре города возле облисполкома был фонтан. Обычно летом в нем барахталась вся местная детвора. Вокруг здания росли красивые пышные ели. По неизвестной причине их спилили и устроили цветочные клумбы.

Старая автостанция располагалась на маленькой неасфальтированной площадке, напротив «комсомольского магазина», на этом месте сейчас находится городской Дом быта. Вокруг автостанции стояли рейсовые автобусы-пазики с тентом вместо крыши.

Напротив городского универмага располагался пивной ларек; в нем я обычно покупал пиво-воды и сигареты. Там принимали пустые пивные бутылки и бутылки из-под минералки. А рядом стоял фонтанчик с питьевой водой. Ле-

том дети, зажимая упругую водяную струю пальцами, направляли поток воды на прохожих. Многие были очень недовольны этим летним душем.

Напротив здания городской милиции была музыкальная школа. Из классных окон виднелись главный вход и стоявшие на парковке патрульные милицейские машины. На северо-западном углу этого перекрестка располагалась городская аптека, а юго-западный угол имел закругленную форму, там находился небольшой цветочный магазин.

На северо-восточном углу, сразу же за музыкальной школой, располагался уютный ювелирный магазинчик. Его потом перевели в другое здание, рядом с магазином «Ткани», совсем неподалеку от прежнего места.

За облсполкомом построили магазин детских товаров. А раньше на том месте был ряд заведений общепита, в том числе и закусочная, где были автоматы. Опустив металлический жетон (который покупался у продавца), можно было выбрать и получить закуску: разнообразные салаты, селедку и очень вкусные купаты. Эти автоматы привлекали публику, и при виде выставленной закуски у посетителей повышался аппетит.

Потом там стали подавать бочковое пиво в больших стеклянных пивных кружках. Стульев в закусочной не было, а стояли специальные двухуровневые стойки с морской округлой поверхностью (на разной высоте), на которые ставили закуски и кружки с пивом.

Сразу за предприятиями общепита и другими организациями УБОНа (аббревиатура советских времен – Управление бытового обслуживания населения) был магазин культтоваров и детских игрушек. А дальше находился другой магазин культтоваров, кажется Облпотребсоюз.

После войны в нашем городке осело много приезжих из разных концов страны. Я помню старенькую учительницу музыки, Екатерину Евгеньевну Мазинг, она преподава-

ла в нашей музыкальной школе и давала частные уроки игры на фортепиано. Неподалеку от нашего дома жила немецкая семья Гармсов, у них сын носил огромные круглые очки и передвигался на инвалидной коляске.

Главной транспортной артерией города была улица, на которой я жил. По ней постоянно проезжали междугородные автобусы с городской автостанции по двум маршрутам: прямо, через Новый мост, или поворачивали налево перед городским универмагом. На этом перекрестке автобусы делали остановку, транзитные пассажиры садились в автобусы со своими пожитками (мешками, сумками, сетками). Иногда автобус набивался людьми так плотно, что с трудом закрывались двери, а трогание с места занимало в 2–3 раза больше обычного времени.

После того как автобус трогался, из открытых окон были слышны вопли тех, кого ненароком придавили, часто слышались нецензурные выражения, но они произносились пострадавшими с таким чувством, что все окружающие воспринимали это с большим пониманием и сочувствием.

Конечные остановки городского автобуса были возле лесокомбината, и где-то в жилмассиве (кажется, за 5-й школой). В мое время было 2 автобусных маршрута. Один маршрут — от 5-й школы до ж/д станции, а второй — от жилмассива до лесокомбината.

Потом пустили троллейбусную линию. Троллейбусная линия доходила до площади перед железнодорожным вокзалом и автостанцией.

В жаркие летние дни по улицам резво сновали мороженщики, развозившие свой товар в самодельных ящиках небесно-голубого цвета. Ящик, посаженный на колеса (обычно — шарикоподшипники), издавал при движении странные урчащие звуки, которые очень хорошо были слышны издали. К ящику была прибита ляжка — кожаный или матерчатый ремень, за который мороженщик тащил

свой ящик. Вафельные стаканчики с молочным мороженым (или пломбиром) сверху были прикрыты этикетками с трудноразличимыми надписями, мороженое было сделано из разбавленного водой молока, на зубах чувствовались льдинки – но все равно вкусно!..

Рано по утрам старушки разносили пол-литровые банки с мацони, и банки были покрыты сверху самодельными крышками из газетной бумаги.

Керосин развозили по городским улицам и разливали из большой железной цистерны через большие воронки. Это уже потом стали проводить газ и делать центральное отопление в домах, а поначалу отапливали дома дровами, углем, керосином.

Керосинщик звонил в колокольчик, проезжая по улицам, и люди выходили со своими бидонами, канистрами и банками, чтобы купить керосину.

На вокзальной площади, возле тира, можно было купить самодельные пластинки, записи были сделаны на круглых дисках, вырезанных из рентгеновских снимков.

ГОРОДСКОЙ РЫНОК

Главный вход имел 2 или 3 ступеньки, потом начинался крутой спуск, выложенный гладким булыжником. Входящие посетители неуклюже ковыляли, проходя по этому настилу, пока не добивались до ровного асфальтового покрытия. А там начинались торговые ряды. На прилавках груды лежали фрукты (яблоки, груши, персики, черешня, виноград, гранаты, корольки), овощи (огурцы, помидоры,

стручковая фасоль, кабачки, баклажаны), разные соленья. Десятками выстраивались колонны из головок самодельного сыра. Дальше — сушеная всячина. Больше всего я любил покупать черешню, персики и еще помидоры, зелень, перец. В конце торговых рядов продавали соленые помидоры, огурцы, стручковый перец.

У входа на городской рынок можно было купить «жевательную резинку»... Эта резинка была зеленовато-желтого цвета, и сделана она была из еловой смолы. Она пахла елкой и очень быстро портилась. А настоящую, сосновую, мы выковыривали в сосновых стволах. Та была розоватого цвета, и вкус был фантастический!..

ШКОЛА

В военное время в здании моей школы был госпиталь, куда привозили раненых бойцов. После войны здание переоборудовали под среднюю школу, где я проучился целых 8 лет.

На первом этаже помещалась спортшкола, и через отдельный выход из вестибюля первого этажа можно было пройти во внутренний двор, где была спортплощадка. Там все время играли в волейбол, устраивали соревнования. Прекрасный вид на это зрелище был со второго этажа школьного здания. На втором этаже в самом конце коридора был вход в актовый зал, где проводили школьные мероприятия, собрания, а также занимались хоровым пением. За спортплощадкой была сплошная каменная кладка — стена воинской части с пологой крышей, по которой сбегали в самоволку солдаты. По всей видимости, за той

стеной располагался гараж, потому что оттуда постоянно доносились запахи масла и солярки.

Во дворе школы мы играли в игру, которую называли «ослики в круге». Правила этой игры были несложные: одна команда («ослики») становится в круг, лицом друг к другу, а вторая команда («седоки») извне заскакивает внутрь круга и усаживается на «осликов». У «осликов» есть свой «пастух», который бегает внутри круга и стремится «запятнашить» «седоков». Причем это он делает своей ступней, подошва которой касается земли, а носок – тела или ноги седока. Как только неудачного «седока» «запятнашили», команды меняются местами: «ослики» становятся «седоками» и наоборот. Очень интеллектуальная игра.

Помню, еще ставили небольшой камень (или рыли ямку), а потом бросали другие камни, чей камень будет ближе к ямке – тот и выиграл. Это была моя любимая, тоже очень интеллектуальная, игра. Мы играли в нее после уроков до полной темноты. Иногда наши родители приходили во двор школы, чтобы пожурить нас и забрать домой. Некоторых журили дома ремнем.

ПЕДИНСТИТУТ

В мое время нынешний университет был пединститутом, это был многопрофильный вуз, его выпускники успешно работали учителями, инструкторами комсомола и партии, заведующими складом, продавцами, профсоюзными работниками.

Пединститут имел 2 корпуса: главный и биологический (совмещенный с физматом). Во дворе совмещенного 2-

этажного корпуса был фонтан, где дежурные студенты отмывали тряпки от мела, уборщицы регулярно посыпали водную гладь фонтана использованными при уборке опилками, пропитанными керосином.

Ну а мы регулярно ходили на фонтан, летом – купаться в нем, а зимой – кататься на льдинах, которые образовывались в зимние морозы. Устраивали поединки на льдинах, наезжая друг на друга. Стоящие на льдинах управляли своим движением с помощью длинных палок, которыми отталкивались от стенок фонтана.

Иногда наездники, не удержав равновесия, сползли в ледяную воду, и тогда все бросались на помощь. Один раз провалился в ледяную воду и я, меня вытащил институтский сторож (отец нынешнего городского мэра).

Несмотря на то что он с устрашающим видом бегал за нами по всей территории пединститута и отгонял от фонтана, это был очень добрый и отзывчивый человек. Он затащил меня к себе домой (а жили они тогда в институтском флигеле, расположенном сразу за фонтаном), помог мне высушить одежду и угостил горячим чаем.

Иногда сторож ожесточался, это случалось, когда ребята доводили его до крайности. Он налетал из укрытия на группу купающихся, захватывал их одежду, которая кучками лежала на бортах фонтана или на траве около него.

Одежду он уносил с собой в дом. Тогда мы организовывали группу переговорщиков, которые слезно его умоляли нас простить.

Обычно переговоры длились больше часа, и все это время пострадавшие уныло стояли возле фонтана оголенные, на виду у студенческой публики. В конце концов, после очередного торжественного обещания больше не лезть в грязную фонтанную воду мы получали одежду и возвращали ее пострадавшим.

ДУБОВАЯ РОЩА

Весна в город приходила обычно в самом начале марта, но иногда теплело на недельку раньше. В начале апреля многие деревья уже покрывались зеленью, и мы с друзьями начинали планировать наши весенне-летние походы.

Популярным местом отдыха была дубовая роща. Рядом с дубовой рощей располагались искусственные хвойные насаждения, где было очень удобно проводить пикники.

Путь в дубовую рощу начинался с перехода через ж/д платформу и пути. Сразу же после шпал и насыпи была крутая тропинка, которая извивалась между сточных канав, пахнущих мазутом и шпальной пропиткой. Края канав были густо покрыты травой, полевыми цветами и сорняками. Дальше дорога шла вдоль кирпичной ограды консервного завода, потом мимо поля, где росли горох и кукуруза. Сразу же после этого поля начинался подъем на холм, в дубовую рощу.

На самом краю поля, примерно в одном километре от дубовой рощи, была старая крепость, вокруг которой было заброшенное кладбище. Очень хорошо помню запахи смятой травы (полыни) и полевых цветов, посвистывание ветра в ветвях дикого шиповника. Клейкие листочки и бутоны шиповника придавали воздуху особый аромат. Мне нравилось растирать эти липкие листочки шиповника и затем ощущать сильный, терпкий их запах, который надолго оставался на пальцах...

Ребята ходили на это поле стрелять куропаток и других птиц. Осенью отъевшихся за лето куропаток легко было подстрелить, они с трудом летали, а иногда просто скакали в траве.

Панорама гор была исключительно красивой, в летнее время весь вид был пронизан серо-синей дымкой, которая уменьшала контрастность изображения гор. Очертания горных вершин становились невесомыми, ажурными, легкими, парящими в пространстве. Поздней же осенью, когда вся листва была окрашена в золотисто-багряные цвета и оттенки, горизонт становился ясным, дымка пропадала. Заснеженные вершины были видны отчетливо, резко. Я в это время любил наблюдать изумительный пейзаж, прогуливаясь по центральной улице, идя вдоль нее в северном направлении, к пединституту.

Часто мы ходили в поход к большой крепости, расположенной на склоне горы, прилегающей к городу с восточной стороны. Сразу за турбазой была крутая тропинка, которая вела на вершину холма. Она петляла между кустов кизила, шиповника, ольхи, боярышника, покрытых хмелем и диким виноградом. На том холме под камнями водились скорпионы. Они были небольших размеров, светло-желтые, а ядовитый шип у них был темно-коричневый и напоминал шип розы. Скорпионы прятались под камнями, которых на холме было великое множество, и они все были поросшие травой и ковылем. Справа от той тропинки протекал небольшой ручей, и в одном месте был даже маленький водопад, мы там купались, под этим водопадом.

Так вот, эта самая тропинка выводила на плато, и мы по нему двигались в направлении к началу громадного оврага, который перерезал большую гору и был отчетливо виден отовсюду. В самом начале (верхней его части) того оврага горные пласты выходили изнутри на поверхность, и получалось что-то вроде каменной гряды, на которой было очень удобно сидеть и наблюдать панораму города. Вокруг этой гряды росли деревья (ольха, сосны) и большие кусты кизила и дикого шиповника. Кусты кизила и шиповника были повсюду разбросаны по горному склону и внут-

ри оврага. К тому месту вела грунтовая дорога, которая начиналась с развилки на въезде в город.

После короткого привала мы продолжали свой путь к большой крепости, идя вдоль вершины этого оврага по направлению на север по грунтовой дороге, которая была уже в виде террасы, прокопанной на горном склоне. По обеим сторонам этой террасы были заросли орешника, мы собирали там орехи.

Эта терраса прямиком вела к большой крепости, построенной на громадной каменной глыбе, торчащей из земли. Надстройка была выложена из кирпича и камней. Мы располагались на земле неподалеку от этой глыбы и весело проводили время. Обратный путь домой лежал через круглую крепость и развалины монастыря, которые были расположены немного ниже, на том же склоне.

Мне больше нравилось проводить время у круглой крепости. Во-первых, туда легче и быстрее можно было пойти и, соответственно, возвращаться домой. А во-вторых, вид вокруг круглой крепости был намного живописнее, а за развалинами монастыря начинался очень красивый лес из высоких раскидистых деревьев, поляны были ровные, покрытые травой. Там можно было играть в футбол или бадминтон. Листва деревьев защищала от жаркого солнца, и поблизости была родниковая вода в большом количестве.

ЛЕГЕНДЫ ГОРОДСКОГО КИНОПРОКАТА

Рядом с облисполкомом располагался главный кинотеатр нашего города. Сеансы в нем начинались с 11 часов утра. Обычно в это время показывали детские фильмы, киножурнал «Фитиль», иногда мультфильмы. Последний, удлиненный сеанс начинался в 9 часов вечера.

Поход в кино часто совмещался с посещением книжного магазина, который располагался прямо напротив городской поликлиники. В центральной части книжного магазина были новинки, общественная литература, классики марксизма-ленинизма, бесконечные материалы съездов и т. п. Чуть левее — отдел подписных изданий, мой любимый отдел. А справа от входа была научно-техническая литература. В левом углу магазина находился отдел канцтоваров, там мы покупали тетрадки, обложки, карандаши, ручки, чернила и чернильницы. В мое время в школу носили чернильницы, наполненные синими или фиолетовыми чернилами.

Чтобы сократить путь от книжного магазина к кинотеатру, надо было пройти через двор городской поликлиники. На втором этаже здания поликлиники располагался стоматологический кабинет. К нему вела деревянная лестница, пристроенная к боковой стене здания. Из окон стоматологического кабинета слышались жужжание бормашины и душераздирающие вопли пациентов. От этих криков волосы вставали дыбом и пропадало желание записываться на прием к врачу.

Сразу же за поликлиникой располагался кинотеатр, я часто ходил на дневные сеансы, но каждый раз, когда я

проходил мимо той страшной лестницы, у меня надолго портилось настроение.

В зимнее время мальчишки первыми выбегали на улицу после окончания киносеанса и начинали обстрел выходящей из кинотеатра публики снежками из тяжелого, мокрого снега... Обычно целились по группам или одиночным представителям женской половины. Но иногда снежки попадали и в пожилых, которые были очень недовольны.

Но самое интересное было, когда снежки попадали во взрослых мужиков. Тогда начинались преследования обидчиков по двору кинотеатра, иногда не менее увлекательные, чем просмотренная картина. Особенно интересно было наблюдать за финалом, когда обидчик был пойман.

Романтическая обстановка была во Дворце культуры завода «Вибромашина», но это заведение почему-то называли Дом учителя, а иногда, особенно слякотной зимой, — собачником.

Деревянные спинки стульев первых двух рядов были почти все сломаны, это делалось с целью более удобно расположить ноги во время просмотра картины. Обычно первый ряд занимала шпана, но зрители постарше часто брали ее в охапку и либо выпихивали на дощатую сцену перед экраном, либо забрасывали на задние ряды.

Более благородные просто хватали с головы малыша кепку и бросали ее далеко вперед, на сцену. Малыш бросался за своей кепкой, освобождая жизненное пространство для ухмыляющегося оригинала, который тут же усаживался с довольным видом на его место.

Потолок был в радужных дождевых разводах, а при хождении по дощатому полу отдельные доски прогибались настолько, что можно было угодить в образовавшиеся щели и сломать себе конечности.

При входе в кинозал посетитель на мгновение останавливался, чтобы окинуть взглядом зрительские ряды, ища подходящее место или своих знакомых... и в это время крупная холодная капля с потолка садилась на темя посетителя. Он, озираясь и глядя вверх, начинал движение по дощатому полу зала и очень часто попадал в зазор между досками или спотыкался о торчащие концы досок, которые были вздыблены предыдущим пешеходом. Раздавался сдавленный крик, полный ярости и бессилия что-либо изменить.

Для дополнительного обогрева использовались листы шифера, в которые были продеты самодельные проволочные нагревательные электроспирали. Тепло они давали такое, что иногда у сидящих рядом зрителей возгорались одежда или волосы. Помню случай, когда у уснувшего во время киносеанса зрителя начали обугливаться волосы. Запах жженных волос сразу был замечен рядом сидящими зрителями, которые разбудили потерпевшего, не дав тем самым обгореть всей его шевелюре.

Иногда в кинозале Дома учителя орудовали хулиганы с рогатками, которые располагались обычно на задних рядах и с наступлением темноты начинали свой бандитский обстрел впереди сидящих своими металлическими пуляками. После каждого залпа рогаточников прямо посреди фильма раздавались душераздирающие крики жертв обстрела, которые очень веселили остальную публику. Особенно когда раздававшийся крик сливался с музыкальным сопровождением фильма. Таких рогаточников отлавлива-

ли прямо в зале, и расправа была страшной, их выводили через боковые двери кинозала и прямо на улице устраивали самосуд.

В конце концов Дом учителя капитально отремонтировали, и после долгожданного ремонта мы частенько туда наведывались. С огромным удовольствием смотрели любимые кинокартины, сидя в теплом и уютном помещении.

Киноафиши!.. Это отдельная тема для разговора. Часто названия фильмов на киноафишах изменялись, подрисовывались буквы, из-за чего названия становились очень смешными. Мы помнили десятки таких шедевров и каждый раз радовались появлению нового.

Из всех фильмов советского проката 60–70 годов наиболее популярными у нас были «Великолепная семерка», «Этот безумный, безумный, безумный мир», «Золото Маккены», «Спартак», «Золотая пуля», «Воздушные приключения» и др. Особый восторг и радость вызывали у публики франко-итальянские и другие европейские фильмы, такие как «Брак / Развод / Ограбление по-итальянски», «Если не виновен – отпусти», «Операция „Святой Януарий“», «Они шли за солдатами», «Мужчина и женщина», «Шербурские зонтики», «Фанфан-Тюльпан», «Собор Парижской Богоматери», «Искатели приключений», «Фантомас», «Человек-оркестр», «Питкин в тылу врага», «Питкин в больнице», «Блондин в желтом ботинке».

Драматизм и страстные переживания наблюдались у пожилых зрителей при просмотре фильмов «Цветок в пыли», «Ганга и Джамна», «Зита и Гита» и других шедевров индийского кино. Индийское кино было в почете. На просмотр картин ходили целыми семьями. Жители соседних сел нанимали автобусы и всем селом ездили

на просмотр любимых кинолент. Женщины заранее заготавливали и несли с собой носовые платочки для утирания слез во время сеанса.

Сюжет примитивный, в основном несколько тематических линий: брат — сестра, близнецы, разлученные, плохой — хороший, богатый — бедный, добрый — злой, злодей-разлучитель, родители против. Помню одну сцену, когда в главного героя стреляли в упор: два выстрела в поясницу и один (контрольный) в голову. После этих выстрелов в упор он еще минут пятнадцать передвигался, пел и угасал на руках у возлюбленной, нежно ему подпевавшей. Было очень весело!

«Ганга и Джамна», «Зита и Гита» и многие другие картины давали администрации кинотеатров отличные кассовые сборы. Мне кажется, что даже «Фантомас» с «Великолепной семеркой» не могли побить рекорды кассовых сборов индийских кинолент.

В городском кинопрокате часто бывали фильмы «оттуда» — американские, франко-итальянские, чехословацкие и болгарские детективы (я их больше всего любил), польские, венгерские и др.

Помню, как я впервые в жизни увидел фильм «Икар-1» на космическую тему по мотивам романа «Магелланово облако» (*Studio Barrandov, 1963*). Показывали полет звездолета будущего в межпланетном пространстве и его встречу со старым, заброшенным космическим кораблем конца XX века. По сегодняшним меркам сценарий и съемки были выполнены на среднем техническом уровне. Но тогда это казалось таким грандиозным, я впервые почувствовал эту тему и понял, что прошел еще одну веху в своем мире кино.

Зрелище было захватывающее, особенно, когда на маленьком пилотируемом корабле астронавты приблизились к заброшенному кораблю и зашли внутрь. Жизнь на корабле прекратилась из-за недостатка кислорода, повсюду находились тела обитателей корабля, жуткая картина. Потом там, на корабле, нашли ядерные заряды, которые были взорваны после того, как астронавты покинули тот корабль.

Франко-итальянский фильм «Фантомас» (1964). Париж потрясен сенсационными и дерзкими преступлениями, совершенными таинственным злодеем по имени Фантомас. На его поимку брошены все силы полиции, но Фантомас практически неуловим: он все время меняет облик, ловко ускользая из рук правосудия. Напасть на его след удастся только комиссару Жюву с помощью Элен, подруги похищенного журналиста Фандора.

Зрители были потрясены фактом появления на экранах города этого фантастического, невероятно увлекательного фильма. Мы с упоением наблюдали за дерзкими преступлениями Фантомаса, за героическими действиями прекрасной Элен и мужественного Фандора. Что творилось в билетных кассах! Люди стояли часами в очереди за билетами в билетном зале. Да, такое не забывается.

Отдельный роман про серии фильмов киностудии ДЕ-ФА: «Сыновья Большой Медведицы», «Виннету – вождь апачей», «Чингачгук – Большой Змей». И еще про всеми обожаемый фильм «Великолепная семерка» (The Magnificent Seven, 1960).

Серия любовно-исторических фильмов про Анжелику – маркизу ангелов основательно и надолго поразила романтические чувства наших кинолюбителей. Зрители разного возраста с удовольствием и помногу раз наблюда-

ли на экране нашего кинотеатра, как юная маркиза меняет свои наряды и скачет по кроватям Жофрея, князя Ракоци, персидского посла Бахтияр Бея, запрыгивает в королевскую кровать, одновременно становясь жертвой придворных интриганов, пользующихся своим служебным положением, в полутемных закоулках королевского дворца.

Из отзывов зрителей:

«Вся киноэпопея об Анжелике — это шедевр мирового кинематографа, и с годами, как и у настоящего бриллианта, ценность фильма возрастает еще больше. Мишель Мерсье и Робер Оссейн создали настоящую историю любви, на примере которой надо учиться современным девочкам и особенно мальчикам».

Отдельно следует отметить одно из самых знаменательных событий в истории нашего городского кинопроката, а именно премьеру французской мелодрамы «Мужчина и женщина» (1966).

Несмотря на то что предусмотрительные кинокритики вырезали наиболее пикантные части фильма, все-таки можно было увидеть начальные кадры постельной сцены...

После просмотра фильма народ выходил из кинозала в шоке от увиденного, на лицах многих зрителей вместе с недоумением, что такое возможно увидеть в кино, блуждало подобие смущенной улыбки, выражающей некую вину за просмотренные кадры.

И наконец, несколько слов о фильме всех времен и народов — *Nuovo Cinema Paradiso* (Italy, 1988). Это очаровательная история о сицилийском мальчике Сальваторе, влюбленном в кино, и о его дружбе с киномехаником Альфредо. Фильм о том, как жители маленького городка с огромной радостью посещали единственный кинотеатр

в городе, просматривая каждый фильм по несколько раз. Фильм о том самом старом добром времени, давно ушедшем от нас и так горячо нами любимом.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Прошло уже много лет с тех пор. Уже нет тех стареньких автобусов в тентами вместо крыши, нет и мраморных подоконников с отопительными радиаторами в здании городского почтамта, уже не развозят керосин по улицам города, а здание всеми любимого кинотеатра давно снесено. Лица, здания, события той поры – все это осталось в моих воспоминаниях вместе с чувством грусти и ностальгией по давно ушедшему времени.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Обложка: стандартная лицензия
Inmage Lab Pte Ltd (www.123rf.com)

ССЫЛКИ

В качестве эпиграфа использовано стихотворение Павла Великжанина: <https://vk.com/pvelikzhanin>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Театральная площадь	4
Городской центр	6
Городской рынок	9
Школа	10
Пединститут	11
Дубовая роща	13
Легенды городского кинопроката	16
Вместо заключения	23

Виктор Харемов

Мой город

Корректор Татьяна Князева
Дизайнер обложки Виктор Харемов

Воспоминания о городе детства и юности, о событиях тех давних дней, смешных, а иногда – грустных... В самой глубине моего сердца до сих пор живы очертания улиц и домов, имена, облик знакомых и незнакомых людей тех далеких дней...

ISBN 978-5-0056-0869-7

9 785005 608697 >